

сканную за перевозку утраченного, недостающего, испорченного или поврежденного багажа.

При международной воздушной перевозке зарегистрированного багажа без объявленной ценности ответственность перевозчика за каждый килограмм массы брутто ограничивается 20 долл. США. Если вес багажа определить невозможно, считается, что полный вес зарегистрированного багажа не превышает нормы бесплатного провоза, установленной перевозчиком. Аналогичную сумму выплачивают и крупные зарубежные авиакомпании.

Ответственность перевозчика за зарегистрированный багаж с объявленной ценностью определяется в размере объявленной ценности, если перевозчик не докажет, что она превышает действительно причиненный вред.

Таким образом, проблема гражданско-правовой ответственности является одной из самых сложных и дискуссионных как в науке гражданского права, так и в правоприменительной практике. Следовательно, требуется дальнейшее развитие законодательства, регламентирующего ответственность перевозчика за ненадлежащее выполнение договора воздушной перевозки, а также ответственность пассажира за нарушение правил авиаперевозки с учетом имеющейся судебной и иной правоприменительной практики, положив в основу воспринятый мировым сообществом принцип наиболее полного возмещения убытков и причиненного вреда при авиаперевозке.

УДК 343.35

М.Н. Шимкович

ВЫХОД ЗА ПРЕДЕЛЫ ПРЕДОСТАВЛЕННЫХ ПОЛНОМОЧИЙ

Наличие у представителя полномочий – обязательное условие представительства. Отсутствие представительских полномочий, так и выход за их пределы влекут последствия, предусмотренные п. 1 ст. 184 ГК Республики Беларусь (ГК), сделка считается заключенной от имени и в интересах совершившего ее лица.

Кроме того ст. 175 ГК предусматривает, что, если полномочия лица на совершение сделки ограничены договором либо полномочия органа юридического лица – его учредительными документами по сравнению с тем, как они определены в доверенности, в законодательстве либо как они могут считаться очевидными из обстановки, в которой совершается сделка, и при ее совершении такое лицо или орган вышли за пределы

этих ограничений, сделка может быть признана судом недействительной по иску лица, в интересах которого установлены ограничения.

Таким образом, правовые последствия выхода за пределы, предоставленных полномочий предусмотрены в ст. 184 и ст. 175 ГК. Последствия, предусмотренные этими статьями, принципиально разные. С учетом того, что в составе ст. 175 ГК объединены как действия представителя, так и действия органа юридического лица, необходимо четко понимать, когда применяются последствия, предусмотренные ст. 175 ГК, а когда – ст. 184 ГК.

Не совсем внятная попытка в решении данного вопроса была принята постановлением Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 28 октября 2005 г. № 26 «О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства, регулирующего недействительность сделок» (далее – постановление № 26).

Проанализировав положения законодательства, в том числе выше-названного постановления, а также правоприменительную практику и позиции цивилистов в отношении данного вопроса, считаем необходимым отметить следующее:

1. Статья 175 ГК применяется при превышении полномочий, предусмотренных учредительными документами, органом юридического лица. Последствия, определенные ст. 184 ГК, к ситуации, когда орган юридического лица выходит за полномочия, предусмотренные учредительными документами, не применяются. Это объясняется тем, что отношения представительства отсутствуют в тех случаях, когда юридические лица выступают через свои органы (волю, например, директора, выступающего в качестве органа юридического лица, нельзя отделить от воли самого юридического лица. Как следствие, директор юридического лица не является его представителем).

Тем не менее в постановлении № 26 указывается, что предусмотренные ст. 175 ГК основания признания сделок недействительными не применяются, когда лицо, в интересах которого установлены ограничения, впоследствии одобрит сделку, т. е. по аналогии Пленум Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь применяет правила, установленные п. 2 ст. 184 ГК, регулирующие сходные отношения, поскольку ст. 175 ГК не содержит положений об одобрении таких сделок.

2. Статья 184 ГК применяется, когда у представителя вообще нет никаких полномочий на представление интересов соответствующего лица. Иными словами, если лицо заключает сделку (сделки) от имени другого лица не имея никаких полномочий на совершение такой сделки (сделок), то последствия, предусмотренные ст. 175 ГК, к такой ситуации не

применяются. Статья 175 ГК в отличие от ст. 184 ГК не регламентирует правовые последствия, когда у представителя нет никаких полномочий.

Однако следует отметить, что правило, предусмотренное п. 1 ст. 184 ГК, о том, что при отсутствии представительских полномочий сделка считается заключенной от имени и в интересах совершившего ее лица, не всегда может быть реализовано на практике. Во-первых, третье лицо должно быть согласно заключить сделку не с представляемым, как оно предполагало, а с представителем; а во-вторых, представитель должен иметь способность заключить такую сделку.

В случае если третье лицо не согласно с тем, что контрагентом по сделке с ним будет представитель, сделка не может быть признана заключенной в связи с отсутствием соглашения о сторонах сделки. Однако если третье лицо узнало об отсутствии полномочий представителя уже в процессе исполнения им сделки или если представитель не способен совершить сделку (у представителя нет имущества, отчуждаемого по сделке или представитель не обладает соответствующим правовым статусом для совершения сделки), такая сделка является недействительной.

В п. 1 ст. 184 ГК также предусмотрено, что представляемый вправе одобрить сделку, совершенную представителем без полномочий. В случае последующего одобрения сделки, наступают такие же последствия, как если бы в момент совершения сделки представитель имел полномочия на ее совершение, т. е. ее одобрение создает, изменяет и прекращает для представляемого гражданские права и обязанности по данной сделке с момента ее совершения. Эти правила применяются и при отмененной доверенности, если совершаются сделки с последующим их одобрением.

3. Сложнее обстоит дело с ситуацией, когда имеет место превышение полномочий представителя по сравнению с тем, как они определены договором. Как уже говорилось ранее, в этой ситуации имеют место перекрестные предметы правового регулирования ст. 175 и ст. 184 ГК. Применительно к такой ситуации и возникает вопрос разграничения соответствующих последствий.

В силу ст. 175 ГК, когда полномочия, предусмотренные доверенностью, законодательством или очевидным из обстановки, при которой совершается сделка, превышают полномочия, предусмотренные в договоре между представителем и представляемым, сделка может быть признана судом недействительной по иску лица, в интересах которого установлены ограничения.

При этом последствия, предусмотренные ст. 175 ГК, не применяются в случае несовпадения полномочий в доверенности и договоре, поскольку в силу ст. 183 ГК доверенность является основанием возник-

новения у представителя полномочий на заключение сделки от имени представляемого, поэтому другая сторона в договоре действует правомерно и в том случае, когда она осведомлена о таком несовпадении (п. 17 постановления № 26). Таким образом, независимо от того шире или уже определены полномочия представителя в договоре по сравнению с доверенностью, последствия, предусмотренные ст. 175 ГК, не применяются.

Если рассмотреть предмет регулирования ст. 184 ГК, то он, как уже отмечено выше, связан именно с отсутствием полномочий у представителя действовать от имени представляемого или с превышением полномочий, имеющихся у представителя при совершении сделок в интересах представляемого. Статья 184 ГК не конкретизирует источник полномочий представителя. В соответствии с п. 1 ст. 183 ГК представительство может основываться не только на договоре, но и на законодательстве, либо на акте уполномоченного на то государственного органа или органа местного управления и самоуправления, либо полномочия представителя могут явствовать из обстановки, в которой действует представитель (продавец розничной торговли, кассир и т. п.).

Как отмечает Я.И. Функ, «если исходить из буквального толкования ст. 184 ГК в корреспонденции со ст. 183 ГК, то можно прийти к выводу, что превышение полномочий, о которых говорит ст. 184 ГК, не связано с превышением полномочий, основанных на договоре».

Тем не менее вышеизложенное – на уровне авторских рассуждений, а на законодательном уровне должен разрешаться данный вопрос, в том числе и Пленуму Верховного Суда Республики Беларусь, уполномоченным органам стоило бы акцентировать внимание на этой проблеме.

УДК 347.45/.47.05 (476-6 СНГ) (474.3)

О. Шкут

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ПО ДОГОВОРУ ФАКТОРИНГА В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ БЕЛАРУСИ И ЛАТВИИ

Экономическая ситуация, наблюдаемая в большинстве развитых и развивающихся государств, проявляющаяся в постоянном поиске мер по минимизации последствий мирового финансового кризиса, свидетельствует об уязвимости банковского сектора экономики и его неспособности в обеспечении субъектов хозяйствования доступными финансовыми ресурсами. Неспособность кредитования обеспечить современный гражданский оборот обуславливает поиск альтернативных источников